

Посвящается Кассандре

1

В восточном Эвансбурге стояла весна. Лил дождь — такой сильный, точно в небесах кто-то открыл кран с водой. Высоко в Зеленых Горах снег размок и превратился в слякоть, а земля — в грязь. Дороги покрылись рытвинами, а ручейки стали бурными потоками. Вода бежала и с крыши маленькой гостиницы, примостившейся на склоне над городом.

Дождь начался еще на рассвете, а теперь уже спустились длинные, сизые весенние сумерки. Вот-вот должна была наступить ночь, и гостиница в угасающем свете казалась особенно уютной — с ее обшитыми вагонкой и аккуратно выкрашенными в белый цвет стенами и красной металлической крышей. Указатель с надписью «Лосиный приют» покачивался на весеннем ветру, слегка поскрипывая.

Парковка рядом пустовала. Вокруг царила тишина.

В гостинице вместе с родителями жил Брайан Баттерсби. Раньше здесь был спа-салон, которым когда-то владел его двоюродный дедущка. Но со временем родители перестроили салон в гостиницу с десятью номерами. Сейчас на дворе был вторник, конец апреля, и постояльцев совсем не было. Лыжники уехали до следующего года. Байкеры и любители пешего туризма еще не прибыли. Так что гостиница пустовала, если не считать самого Брайана и двух его подруг. Его родители отлучились в Эвансбург.

— Вернемся через пару часов с ужином, — сказали они. — Смотри дом не сожги.

— Конечно-конечно, — ответил Брайан. — Езжайте спокойно! — А сам тревожно сглотнул, глядя, как родительский автомобиль удаляется от гостиницы. Они с девочками уже не первый месяц старались не оставаться одни — так они чувствовали себя безопаснее.

Теперь они сидели в фойе «Лосиного приюта». Там было очень уютно: на полках стояли книги в мягких обложках, на столиках лежали

журналы, а в большом каменном камине потрескивал огонь.

Ребята крепко заперли дверь. Казалось, бояться было нечего. Вроде как. Хотя вот уже много месяцев они ощущали смутную угрозу.

— Весенние дожди куда хуже осенних, — заметил Брайан, лишь бы отвлечься от тревоги. Он сидел на диване у камина, скрестив ноги, а потом отложил книгу и встал у окна. Мальчик скользнул взглядом по широкой парковке и грязной размытой дороге, тянувшейся вдаль. Все было окутано пеленой дождя: потоки походили на веревки, падающие с небес, а у земли клубился туман.

— А все потому что осенью и не надеешься, что скоро придут тепло и солнце, — продолжил мальчик. — А вот весной... — он напряженно всмотрелся в сумерки. — Что это, какое-то движение? Нет, всего лишь блик света.

— Ты устал от зимы, — заметила одна из подруг — Оливия Адлер, примостившаяся на другом диване среди подушек. Она укуталась в теплый шерстяной плед, а на коленях у нее лежала книга. Олли была выше Брайана, с большими карими глазами и тугими кудряшками, торчавшими во

все стороны. Она отпила горячего шоколада и попыталась зубами выловить из кружки кусочек зефирки. А потом сглотнула и с тревогой спросила:

— Что-то заметил?

Брайан все смотрел в окно, по которому бежали ручейки.

— Да нет, — ответил он.

— А меня вот дождь не пугает, — вставила Коко Цинтнер. Она всегда и во всем видела хорошее. Коко сидела на полу у камина. Так близко, что казалось, будто она почти *внутри* него. Коко была самой маленькой в шестом классе и часто простужалась. Она тоже попивала горячий шоколад, укутавшись в вязаное одеяло. Рядом висела стопка книг. Волосы Коко были розоватыми, заплетенная коса змеилась по спине. — Тут так уютно.

— Ага, — с легким сомнением ответил Брайан.

Почти всю зиму они провели в таких вот уютных местечках. Долгие дни просиживали в Яйце — так называлась старая ферма Олли и ее папы. По выходным приходили с утра в маленький, чистый домик в центре Эвансбурга, где жили Коко с мамой. И часто бывали в «Лосином приюте», где жил Брайан с родителями.

Вот только Брайан устал от уюта. Когда нельзя гулять, дома перестают казаться уютными, скорее — тесными. Ему надоело всматриваться в окна и зеркала, выискивая что-нибудь подозрительное. Какую-нибудь опасность.

В комнате, где сидели ребята, были белые стены, старые полы из сосны, а на каждом диване высился ворох подушек. Гудели батареи, на стенах в рамках висели засушенные цветы, листья и жучки. Мебель покрывали мягкие шерстяные одеяла, в которые и кутались друзья. От одеял пахло апельсиновым маслом и сосной.

Из подозрительного тут было разве что покрывало, которым Олли завесила зеркало напротив камина. Стоило родителям Брайана уехать, и она тут же закрыла его тканью и закрепила ее шнурами, не сказав никому ни слова.

Все трое знали: зеркала таят в себе опасность. Никто из друзей им не доверял, а тем более Олли.

Пока она завешивала зеркала в гостинице, Брайан запирает двери.

Бояться нечего, сказал он себе. Тут *безопасно*. Он шагнул от забрызганного дождем окна и наступил на стопку книг.

— Ай! — Брайан подскочил и схватился за ушибленный палец.

— Книжный монстр снова вышел из засады! — со смехом заметила Олли.

— Брайан, ты в порядке? — спросила Коко.

Их голоса эхом разнеслись по пустой гостинице.

— Ага, — ответил Брайан и, поморщившись, опустил на диван. — Ну спасибо вам, книжечки. — Он огляделся и остановил взгляд на виновницах ушиба. Книг было штук двадцать, и друзья разложили их в три стопки — по одной для каждого. Брайан взял самый верхний томик своей стопки и уставился на обложку. На ней значилось: «Призраки и ужасы “Зеленых Гор”».

— Кажется, эту я уже читал, — заметил мальчик. — Но у меня в голове уже все перемешалось.

Книга Олли называлась «Смех во мраке: подлинные истории самых жутких призраков».

— Понимаю тебя, — ответила Олли и, поплотнее укутавшись в одеяло, продолжила: — Уж не знаю, кому эти истории могут помочь... Вот, послушайте.

И она прочла:

Давным-давно на острове Саут-Хиро жил Зеленый Человек с Топором. Он крал у местных молоко, но они так его боялись, что не перечили. Однажды он случайно отсек себе руку топором, но нисколько не расстроился — так он был суров, — а попросту приладил топор вместо руки. С тех пор всякий раз, когда он покидал свое жилище и шел куда-нибудь, размахивая рукой, можно было услышать стук топора...

— Ну и история, — удивился Брайан.

— Нам бы какую-нибудь другую, — заметила Коко.

Хотя, сказать по правде, никто из них не знал, какую именно — *другую*. Им просто отчаянно хотелось на нее наткнуться, и они надеялись, что не упустят свой шанс.

Книга Коко называлась «Подлинные истории, которые напугают вас до крика».

— Может, наши поиски и вовсе бессмысленны, — задумчиво произнесла она. — Мы с самого декабря их ведем, и *ничегошеньки* пока не нашли. Совсем.

— Не может такого быть, — с жаром возразил Брайан. — Надо просто получше искать. И непременно отыщем.

Он взял «Призраки и ужасы “Зеленых Гор”» и раскрыл наугад. Девочки затаили дыхание. Дождь окутывал гостиницу шумом, словно еще одним одеялом. Сквозь него они бы вряд ли услышали, что в гостиницу пробралось какое-нибудь чудовище.

«Не думай об этом», — велел себе Брайан.

Его взгляд остановился на одной из глав.

«КАПИТАН ШИХАН И ГИБЕЛЬ “ГОБЛИНА”», прочел он заголовок.

Крушение «Гоблина» им точно не подходило, но Брайан все равно задержался на этой странице. Он любил истории про суда.

В 1807 году по озеру Шамплейн ходило торговое судно под названием «Гоблин». Его владельца звали Уильям Шихан, и его считали самым умным, красивым и беспощадным капитаном меж Берлингтоном и Тикондерогой.

Вот только в том же году вышел закон об эмбарго, капитан Шихан лишился возможности торговать и стал контрабандистом. Он переправлял

лесоматериалы Британскому флоту, в Галифакс, а обратно привозил парусину. И в этом преуспел не меньше.

Но однажды туманной ночью его корабль и весь экипаж исчезли.

А было это так: «Гоблин» стоял у устья реки Оттер-Крик и ждал погрузки. Экипаж таможенного судна «Муха» прознал про контрабандистов. «Муха» поплыла за «Гоблином» и устроила ему засаду. Шихану и его команде пришлось спасаться бегством.

Корабли закружили по озеру под покровом ночи. «Гоблин» плыл впереди, но и «Муха» не отставала. Погоня продолжалась до самого утра. Шихан чего только не пробовал, чтобы оторваться от таможенного корабля, но тот не сбавлял скорости.

Наконец туман рассеялся и на небе проступила луна, явив всеобщему взору страшную картину.

«Гоблин» больше не шел под парусами. Он тонул. Его нос задрался к небу, а корма уходила под воду — все глубже и глубже. Должно быть, корабль во что-то врезался, вот только во что? Никаких преград в озере не было.

«Муха» подошла ближе. И еще. Но не успела она добраться до «Гоблина», как корабль контрабан-

дистов с бульканьем ушел на дно. Экипаж «Мухи» стал вслушиваться — не раздадутся ли крики выживших?

Но над озером повисла тишина.

Когда рассвело, «Муха» прочесала тот участок, где затонул «Гоблин».

Но ничего не нашла. От корабля не осталась ни единой дощечки, точно его и не существовало. Весь экипаж вместе с судном исчез в водной толще.

Но поговаривают, что туманными ночами можно увидеть, как «Гоблин» скользит по озеру, и услышать, как Шихан проклинает «Муху» за то, что сгубила его корабль...

Тут лампочки в комнате замигали.

Брайан вскинул голову. Олли с Коко тоже встревоженно огляделись. Свет снова задрожал.

— Наверное, это из-за грозы... — предположила Коко.

И тут свет погас.

В тот же миг кто-то постучал в дверь — *бум-бум-бум*.

Ребята замерли. Они понимали: поднимать крик не стоит. И потому молча уставились на дверь. Мрак разбавлял только свет огня в ками-

не. На стенах плясали огромные, причудливые тени.

Бум! В этот раз все трое вскочили на ноги и прильнули друг к другу. Коко споткнулась о стопку книг, Олли поймала ее, и ребята замерли посреди комнаты, взявшись за руки.

— Снаружи никого не было, — прошептал Брайан. — Я даже машин не видел...

— Машин и не проезжало, — прошептала Олли. — Мы бы тогда заметили свет.

— А вдруг она подъехала с выключенными фарами? — предположила Коко.

Олли опустила взгляд на часы, которые носила на запястье. Часы были необычные. Они принадлежали ее матери, которой уже не было в живых. Циферблат растрескался, и узнать время было невозможно. Но иногда часы подсказывали девочке правильное решение.

Как и теперь.

Они вспыхнули голубоватым светом, и на экране мерцающими буквами проступило одно-единственное слово:

ТИШЕ.

Все трое замерли. Брайан почувствовал, как на лбу выступает пот. Сердце колотилось быстро-быстро — его стук напоминал крик фазана, тоскующего по весне. И чего оно так громко колотится? Он затаил дыхание. Ладони девочек тоже взмокли. Что делать? Бежать? Или остаться?

ТИШЕ.

Стук прекратился. Зато послышались шаги. Кто-то обошел гостиницу и приблизился к окну фойе. Скрип. Скрип. Кто-то зацарапал по стеклу. Сердце Брайана едва не выскочило из груди. Друзья боялись шелохнуться.

Неизвестный снова направился к двери. Ее ручка задрожала и медленно наклонилась. Все ниже и ниже. В темноте Брайан никак не мог разглядеть засов. Он же задвинул его, так? Так?

Рядом быстро и мелко дышала Коко.

Ручка опустилась до самого упора.

— Бежим! — шепнула Олли, крепче сжав ладонь Брайана.

Но не успели они сдвинуться с места, как сквозь занавески пробился ослепительный свет — кажется, на парковку заехала машина. Ручка застыла в воздухе. Ребята замерли, не дыша.